

ЯЗЫКОВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРАНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

© Т.А.Шайхуллин

В статье рассмотрено функционирование арабских пословиц как репрезентантов культурного фонда арабского литературного языка в доисламской поэзии, Коране и хадисах пророка Мухаммада. Также проведен анализ вариативности и изменений пословичных форм в арабских диалектах (ливанском, алжирском, тунисском, египетском и йеменском). В статье выявлены особенности мировоззрения и ментальности арабского народа, которые проявляются в пословицах.

Ключевые слова: арабский язык, пословицы, доисламская поэзия, Коран, хадисы, диалекты, литература.

Арабский язык относится к группе семитских языков и является официальным языком более чем двадцати стран Аравийского полуострова, Северной Африки и Ближнего Востока. На арабском языке говорят миллионы людей не только в странах арабского Востока, но и во всем мире. Арабский язык обладает богатой многовековой историей. Он оказал огромное влияние на развитие всего человечества. Особенностью арабского языка является то, что он не подвергался значительным трансформациям на протяжении всех пятнадцати веков своего существования. Благодаря этому мы имеем возможность ознакомиться с древнейшими письменными памятниками арабского языка в оригинале, некоторые из которых – такие, как Коран, хадисы и доисламская поэзия, – имеют всемирное культурное значение.

Арабский язык, как и другие языки мира, богат пословицами, которые являются сокровищницей человеческой мысли и опыта. Пословицы обладают огромным лингвокультурологическим потенциалом, что делает интересным их изучение в плане сравнения исторической памяти, представления о мире и описания характеристик того или иного народа. В данной статье мы сконцентрировали основное внимание на арабских пословицах, представляющих собой устойчивые словесные изречения, которые имеют синтаксическую структуру замкнутых предложений, обладают прямым или переносным планом выражения, афористичностью, обозначают ситуации, содержащие философские обобщения или нравоучительные сентенции, вошедшие в арабский язык из доисламской поэзии, Корана и хадисов (высказываний пророка Мухаммада). Также мы попытались проследить функционирование пословиц в территориальных диалектах арабского языка.

Первым образцом арабского языка считается доисламская поэзия. По мнению известного ис-

торика-арабиста А.Г.Беловой, "язык первых памятников (образцов поэзии) свидетельствует о том, что к седьмому веку на территории Центральной Аравии (бедуинских племен Нежда) и Западной Аравии (оседлых племен Хиджаза) сложилась форма языка, имеющего статус и функции наддиалектного: единая фонетическая и грамматическая система, исключая диалектные отклонения от сложившейся нормы" [1: 7]. Естественно, элементами языка поэзии становились пословицы, которые воспевали чувства народа, а также мужскую силу, доблесть и честь. Пословицы в каждой доисламской поэме были ориентированы на содержание поэмы и одновременно являлись результатом многовекового опыта народа, отражали его жизненные позиции. Поэтому пословицы, содержащиеся в стихах, имели большую силу воздействия на читателя или слушателя. Махмуд Исмаил Ас-Сыний утверждает, что многие поэты доисламского периода и более позднего периода расцвета арабской литературы прославились в большей степени за счет мудрости, содержащейся в пословицах, включенных в состав поэм, а не за счет стихотворных особенностей самих поэм [2: 1]. Например, представитель доисламской поэзии Имру-аль-Кайс сказал: AL-YAWMA KHAMR WA GHADAN AMR "Сегодня – вино, а завтра – дело" [3: 6]. Приведем высказывание еще одного поэта, жившего в ту эпоху, Зухайра ибн Аби Сульмы, – WA MAN LA YATTAKĪ SH-SHATM YUSHTAM "Кто не опасается быть оскорбленным, будет оскорбленным" [4: 44]. В качестве яркого примера стихотворных пословиц, получивших широкое признание в народе, можно назвать отрывок из поэмы известного арабского поэта Аль-Мутанабби, жившего в середине X века, – IZA RAAṬA NUYŪBA L-LAYṬHĪ BĀRIZATAN FALA TAZUNANNA ANNA L-LAYṬHA YABTASIMU "Если увидите кльки

льва обнаженными, то не думайте, что лев улыбается" [5: 22].

Коран – главная священная книга мусульман, запись проповедей, произнесенных Мухаммадом в форме "пророческих откровений" главным образом в Мекке и Медине между 610 и 632 годами. При жизни Мухаммада текст Корана передавался по памяти. Решение о составлении сводного текста Корана было принято во время правления третьего праведного халифа Османа между 650 и 656 годами. Специальная коллегия подготовила новый список Корана, основанный на одном из первых вариантов с учетом других записей, а также свидетельств людей, знавших проповеди Мухаммада наизусть. Этот текст постепенно вытеснил другие записи и был признан каноническим. Существующий текст Корана содержит 114 сур (глав) разной величины от 3 до 286 аятов (наименьших коранических отрывков) [6: 214]. Арабские филологи, говоря о стилистическом своеобразии Корана, называют его "неподражаемым". Процедура и оформление языковых элементов лексико-семантического и грамматического уровней в речевое высказывание обозначались арабским ученым Абделькахиром Джуржани термином NAẒM "слог" (букв. "соединение", "наизывание", "упорядочение", "построение"). Именно в искусном, идеальном "назме" А. Джуржани видел основу "неподражаемости Корана" [7: 295]. С этим мнением соглашается и отечественный филолог и арабист В.Д. Ушаков. Он отмечает, что фонетический строй, лексический состав, фигуры речи и другие языковые средства, использованные в Коране, в принципе не отличались от тех, что встречались в других произведениях арабской словесности, известных в период его создания [8: 17]. Мудрые изречения текста Корана придают ему особое своеобразие и неповторимость. Приведем в качестве примера следующее кораническое высказывание: LA YUKALLIFU L-LAHU NAFSAN ILLĀ WUS'ĪNA LAHA MA KASABAT WA 'ALAYHA MA İKTASABAT "Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме того, что для нее по силам. Для нее – то, что она приобрела хорошего, и против нее – то, что она приобрела плохого..." (Сура 2 "Корова", аят 286). Имеется в виду то, что Аллах примет от каждого только посильную жертву, только выполнимый долг [9: 145].

Известно, что Коран считается эталоном арабского языка. В нем приводится много различных пословиц. Тематически они достаточно сильно отличаются от пословиц доисламской эпохи: в них исчезает воспевания кровной мести, войны и т.д., на смену этим темам приходят такие темы, как духовное воспитание, доброта, то-

лерантность, веротерпимость и человеколюбие. Сказано в Коране: HAL JAZĀU L-IHSĀN İLLA L-IHSĀN "Воздают ли за добро иначе, чем добром?" (Сура 55 "Милостивый", аят 60). Здесь суммируется описание плодов праведности и добра, но самое полное описание может быть дано только в абстрактной форме: "Есть ли воздаяние за добро, кроме добра?" [9: 1390]. Приведем в качестве дополнительного примера еще один коранический отрывок: (LA İKRĀHA Fİ D-DĪN) "Нет принуждения в религии..." (Сура 2 "Корова", аят 256). В данном аяте подразумевается, что насилие несовместимо с религией, ибо религия определяется верой и волей, и было бы бессмысленно навязывать истинную религию путем насилия [9: 128].

Сирийский педагог и теолог Абду-р-Рахман ан-Нахляви считает, что цели приведения пословиц в Коране следующие:

- для разъяснения определенной ситуации;
  - для убеждения (придерживаться определенных жизненных принципов);
  - для доказательства чего-то;
  - для воздействия на читателя или слушателя [10: 17].
- Например: (AL-KHABĪTHĀT LIL-KHABĪTHĪNA WA L-KHABĪTHŪNA LIL-KHABĪTHĀT WA T-TAYYIBĀT LIT-TAYYIBĪNA WA T-TAYYIBŪNA LIT-TAYYIBĀT) "Скверные женщины – для скверных мужчин, а скверные мужчины – для скверных женщин, и хорошие женщины – для хороших мужчин, а хорошие мужчины – для хороших женщин" (Сура 24 "Свет", аят 26).

Пословицы, приведенные в Коране, чаще всего имеют религиозную или воспитательную направленность. Например, сказано в Коране: (WA LAQAD DARABNA LIN-NĀSI FĪ HAZĀ L-QURĀN MIN KULLI MATHAL LA'ALLAHUM YATAZAKKARŪN) "Мы уже привели для людей в этом Коране всевозможные подобия (пословицы), дабы могли образумиться они..." (сура 39 "Толпы", аят 27). Люди могут понять высокую духовную истину только через притчи или сравнения (пословицы), и в Коране они приведены во множестве. Цель их, однако, не просто рассказать историю, но преподать урок духовной мудрости [9: 1187]. Вот, что сказано в Коране по поводу притч: (WA TILKA L-AMTHĀL NADRIBUHA LIN-NĀSI WA MĀ YA'QILUHĀ İLLĀ L-'ĀLİMŪN) "А эти притчи Мы приводим людям, но понимают их только обладающие знанием" (Сура 29 "Паук", аят 43). Коранические притчи (лежащие в основе пословиц) говорят о простых вещах, но понять их мудрость и извлечь из них пользу могут только ищущие и обретающие знания [9: 999]. Коран в своих паремииологи-

ческих выражениях всегда призывает к добру: (WA AHSINŪ INNA L-LAḤA YUHIBBU L-MUHSINĪN) *"Творите добро, – поистине, Аллах любит совершающих благодеяния!"* (Сура 2 "Корова", аят 195). (INNA L-HASANĀTI YUZHIBU S-SAYYIĀT) *"...Воистину, добрые деяния удаляют злодеяния..."* (Сура 11 "Худ", аят 114). Именно с помощью "добрых деяний" (молитв, благих помыслов, добрых слов и благородных поступков) мы отгоняем все зло независимо от того, было ли оно совершено в прошлом, в настоящем или же, возможно, будет совершено в будущем [9: 564].

Педагогическая направленность коранических пословиц следующая:

1. Общие педагогические цели:

а) раскрытие лжи;

б) выявление и утверждение правды, а также приведение доказательств;

в) предупреждение от совершения дурных поступков [11: 58-59]. Например, сказано в Коране: (WA 'ASĀ AN TAKRAHŪ SHAYAN WA HUWA KHAYRUN LAKUM WA 'ASĀ AN TUHIBBŪ SHAYAN WA HUWA SHARRUN LAKUM) *"И может быть, вам неприятно что-нибудь, а оно является для вас благом. И может быть, вы любите что-нибудь, а оно является для вас злом..."* (Сура 2 "Корова", аят 216).

2. Частные педагогические цели:

а) доведение до понимания событий, описанных в Коране;

б) конкретизирование абстрактных религиозных истин.

Например, сказано в Коране: (WA LA YAHĪQU L-MAKRU S-SAYYIU ILLĀ BIAHLIH) *"Злое ухищрение окружает (или поражает) только тех, кто творит зло"* (Сура 35 "Творец", аят 43). С помощью следующего аята можно осознать, насколько глубокий смысл содержится всего в одной коранической пословице: (YŪQADU MIN SHAJARATIN MUBĀRAKATIN ZAYTŪNATIN LĀ SHAQIYYATIN WA LĀ GARBIYYATIN) *"... Он возжигается от благословенного оливкового дерева, которое не находится ни на востоке, ни на западе"* (Сура 24 "Свет", аят 35). О местоположении этого оливкового дерева (от которого идет необычный свет) не говорится подробно. Оно ни на востоке, ни на западе, оно универсально (как свет Аллаха). Применительно к оливковому дереву есть более буквальное значение, которое можно дополнить различными аллегориями. Оливковое дерево, растущее на восточной стороне, получает лучи только восходящего солнца, а дерево, растущее на западной стороне, – только лучи заходящего солнца. В северном полушарии деревья, распо-

ложенные на южной стороне, получают солнечный свет большую часть дня, в то время как деревья в северной части полностью закрыты от него, а в южном полушарии – наоборот. Но дерево, растущее на открытой равнине или на холме и получающее солнечные лучи непрерывно, в течение целого дня, становится более зрелым, и его плоды и масло обладают большей ценностью. Здесь имеется в виду тот факт, что свет Аллаха не привязан к какому-либо определенному месту и его качество всегда одинаково: этот свет совершенен и универсален [9: 881].

Пословичные конструкции Корана обладают яркой образностью, оказывают огромное эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя и слушателя, а также выражают всю красоту и богатство арабского литературного языка.

Хадис – предание о словах и действиях Мухаммада, затрагивающее различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Любой хадис состоит из двух частей: информационной, текста и перечисления людей, передававших данный текст из поколения в поколение. Хадисы считаются вторым после Корана источником мусульманского права, они содержат в себе значительную часть принципов и идей ислама [6: 224].

Пословицы изобилуют в хадисах, так как Мухаммад отдавал предпочтение применению мудрых пословиц, содержащих поучительный смысл. Например: (INNA S-SIDQA YAHĪ ILĀ L-BIRRI WA INNA L-BIRRA YAHĪ ILĀ L-JANNATI) *"Поистине, правдивость приводит к благочестию, а благочестие приводит в рай"*; (AL-ḤIKMATU DĀLLATU L-MUMIN) *"Мудрость – достоинство верующего"*; (LĀ YULSA'U L-MUMINU MIN JUHRIN MARRATA YNI) *"Верующего не кусают из одной и той же норы два раза"*; (AL-JANNATU TAHTA AQQĀMI L-UMMAHĀT) *"Рай под ногами матерей"*.

Таким образом, выстраиваясь в доисламской поэзии, Коране и хадисах, пословицы арабского языка сформировались как образец литературного творчества. Арабские пословицы, написанные на литературном языке, несомненно, являются частью арабской литературы. Переживая вместе с ней все взлеты и падения, арабские пословицы из века в век, из поколения в поколение проходили естественный отбор и в данный момент являются одной из положительных литературных особенностей.

Наряду с литературным арабским языком – государственным языком в арабских странах – существуют местные (территориальные) диалекты со своими говорами и наречиями. В настоя-

щее время понятие "арабский язык" включает в себя "арабский литературный язык" и "арабские разговорно-диалектные языки". При этом, по Э.Н.Мишкурору, арабские разговорно-диалектные языки есть "...региональные (территориальные) общенародные повседневно-обиходные бесписьменные, устно-разговорные койнезированные идиомы различной степени диалектности и наддиалектности, типологически не совпадающие с генетически родственным относительно единым официально книжно-письменным литературным языком и функционально находящиеся с ним в отношении дополнительной дистрибуции" [11: 10].

Г.Ш.Шарбатов классифицирует диалекты арабского языка следующим образом: иракский, аравийский, йеменский, сирийский, ливанский, египетский, суданский – и так называемые магрибийские: ливийский, тунисский, алжирский, марокканский [12: 9]. По мнению А.Г.Беловой, арабские диалекты начали формироваться с древних времен "параллельно с поэтическим и сакральным языком в виде среднего "бытового" языка торгового сословия, караванных проводников, осуществляющих экономические связи между кочевниками и оседлым населением, а также между различными торговыми и религиозными центрами Аравии" [1: 7].

Со временем границы арабского мира расширялись, и в каждом регионе наряду с арабским литературным языком развивались свои диалектные формы. Арабский мир занимал и занимает большую географическую площадь, и у каждой арабской страны происходят языковые контакты с определенными соседствующими странами. К этому можно добавить исторические войны, колонизации и т.д. А.И.Авхадиева утверждает, что "в настоящее время заимствования приходят в основном из западно-европейских языков, которые влияют в первую очередь на диалекты тех стран, где в период оккупации эти языки были государственными. Так, в странах Магриба, Сирии, Ливане более часты заимствования из французского языка, в Ираке и Египте – из английского и т.д." [13: 95].

На данный момент лексический состав и грамматический строй всех диалектов почти совпадает с литературным языком. А.С.Михеев в выводах работы "Типология арабского языка" так оценивает состояние и перспективы развития арабского литературного языка и его диалектов: "Важнее всего то, что как литературная форма арабского языка, так и диалектная, в сущности, очень близки одна к другой и эволюционируют, в известной степени по линии еще большего сближения" [14: 129]. Несмотря на примерное

сходство с литературным языком, диалекты сильно отличаются друг от друга. Г.Ш.Шарбатов отмечает, что "каждый из разновидностей диалектов употребителен только в пределах своей территории. Так, например, жители Алжира и Ирака почти не понимают друг друга, хотя сириец может понять иракца или египтянина" [12: 9].

Известно, что пословицы – это часть языка. Если языковой и культурный уровень людей ослабевают, то соответственно и пословицы превращаются из литературных в диалектные. Диалекты – это тот же литературный язык только в более упрощенном варианте с усечением некоторых морфологических и синтаксических конструкций, свойственных литературному языку. В качестве примера приведем одну и ту же пословицу на арабском литературном языке и на диалектах нескольких стран, представителей различных диалектальных групп (следует отметить, что при переводе диалектных форм пословиц мы консультировались непосредственно с представителями конкретных арабских стран):

Литературный язык: (ALLAZĪ YA'MALU MA'RŪFAN MA'A MAN LĀ YASTAHĪQU MITHLA WĀQIDI SH-SHAM'I BAINA L-'IMYĀN) *"Делать добро тому, кто этого не заслуживает, все равно, что зажигать свечу среди слепых"* [15: 28].

Ливанский диалект: (illi bya'mal ma'rūf ma'a wāhid mā biyastahiqqū mitli l-wāqidi sh-sham'i bina l-'imyān) *"Делать добро тому, кто этого не заслуживает, все равно, что зажигать свечу среди слепых"*.

Тунисский диалект: (illi ya'mal ma'rūf fi wāhid mā yastahiqqūsh kal-wāqid sh-sham'i bina l-'imyān) *"Делать добро тому, кто этого не заслуживает, все равно, что зажигать свечу среди слепых"*.

Алжирский диалект: ('amila l-khayr fi gīr sāhibū zay msha'il l-'imyān) *"Делать добро тому, кто этого не заслуживает, все равно, что зажигать свечу среди слепых"*.

Египетский диалект: (illi bya'mal ma'rūf ma'a illi mā biyastahāū zay illi wāid sh-sham'i bina l-'imyān) *"Делать добро тому, кто этого не заслуживает, все равно, что зажигать свечу среди слепых"*.

Йеменский диалект: (illi ya'mal ma'rūfa ma'a man lā yastahiq zay sh-sham'i l-lāsiyah bayna l-'umyān) *"Делать добро тому, кто этого не заслуживает, все равно, что зажигать свечу среди слепых"*.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что диалектальные формы пословиц разных стран отличаются от литературной формы только в фонетическом плане. В смысловом отношении

значение пословицы совершенно не изменяется, т.е. в каждой арабской стране любую пословицу понимают одинаково. В лексическом плане представители некоторых стран прибегли к частичной замене единичных морфем на их синонимы. Дело в том, что арабский язык имеет богатый синонимический состав, и в разных странах в разговоре принято использовать разные варианты синонимов. Например, слово "гостиница" в Тунисе называют "NUZL", а в Йемене "FUNDUQ". Следует отметить, что в этих словах нет смысловой разницы, и, естественно, тунисец поймет слово "FUNDUQ", а йеменец "NUZL". Вся разница состоит в привычке употребления тех или иных слов. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в пословицах.

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что арабские пословицы имеют общий фонд, который выражен пословицами на литературном языке, содержащимися в доисламской поэзии, Коране, хадисах и литературе. Что касается национальных вариантов общего фонда арабских пословиц, выраженных диалектными формами, то они различаются лишь фонетически.

*****

1. Белова А.Г. Очерки по истории арабского языка. – М.: Издат. фирма "Восточная литература" РАН, 1999. – 168 с.
2. D. MAHMŪD ISMĀ'ĪL SĪNIY, NĀSIF MUSTAFĀ 'ABDU L-'AZĪZ. MU'JAMU L-AMSĀL L-'ARABIYA. MAKTABATU LUBNĀN. – BAYRŪT. – 1996. – 181 p.
3. Шайхуллин Т.А., Зиганишин Э.М., Зиляева А.Н. Арабская литература: Учебные материалы. – Казань: Магариф, 2008. – 223 с.
4. FAWWĀZ SH'ĀR. ASH-SHU'ARĀU L-'ARAB. AL-JUZ AL-AWWAL. DĀR AL-JĪL. – BAYRŪT. – 2005. – 200 S.
5. IMĪL NĀSIF. MIN ARWA' MĀ QĀLA SH-SHU'ARĀU L-'ARAB AL-HUKAMĀU. DARU L-JĪL. – BAYRŪT. – 1999. – 240 p.
6. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 303 с.
7. AL-JURJĀNĪ 'ABDU L-QĀHIR. DALĀILU L-I'JĀZ FI 'ILMI L-MA'ĀNĪ. – AL-QĀHIRA. – 1948. – 320 p.
8. Ушаков В.Д. Фразеология Корана: Опыт составления фразеоречений Корана и арабского классического языка. Изд-во вост. лит. – М., 1996. – 203 с.
9. Священный Коран с комментариями на русском языке / пер. с комм. Абдуллы Юсуфа Али. – Н.Новгород: Издат. дом "Медина". – 2007. – 1742 с.
10. 'ABDU R-RAHMĀN N-NAHLĀWĪ. AT-TARBIYYA BIDARBI L-AMTHĀL. DARU L-FIKR AL-MU'ĀSIR. – BAYRŪT. – 1998. – 128 S.
11. Мишуров Э.Н. Типология диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. – М., 1985. – 34 с.
12. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – 112 с.
13. Авхадиева А.И. Использование заимствованных слов в современном литературном арабском языке // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007 года). – Казань, 2007. – Т.1. – С.95-96.
14. Михеев А.С. Типология арабского языка. Татарский государственный гуманитарный институт. – Казань: Изд-во "Мастер Лайн", 2001. – 168 с.
15. D. IMĪL BADĪ' YA'QŪB. AL-AMTHĀL SH-SHA'BIYYA L-LUBNĀNIYYA. MAKTABATU S-SĀIH. – TARĀBULS. LUBNĀN. – 2004. – 200 p.

THE FUNCTIONING OF PROVERBS IN LITERARY ARABIC AND ITS DIALECTS

T.A.Shaihullin

The given article describes the functioning of Arabic proverbs as representatives of the *literary* Arabic language cultural fund in pre-Islamic poetry, the Qur'an and sayings of Prophet Mohammad. Also the analysis of variability and changes of proverb forms in Arabic dialects (Lebanese, Algerian, Tunisian, Egyptian and Yemenite) is made. The article displays peculiarities of Arabic peoples' mentality that can be found in proverbs.

Key words: Arabic language, proverbs, pre-Islamic poetry, the Qur'an, sayings of Prophet Mohammad, dialects, literature.

* * * * *

Шайхуллин Тимур Акзамович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры восточных языков Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: ctimur2008@yandex.ru